

К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕ ПЛЕМЕН КОЧЕВНИКОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В КОНЦЕ V – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VII ВВ.

О. Б. Бубенок

Бубенок О. Б. До питання про кількість племен кочівників Північного Причорномор'я наприкінці V – в першій половині VII ст. У післягунський період письмові джерела фіксують на півдні Східної Європи десятки назв племінних груп. Деякі дослідники схильні буквально довіряти цьому. Проте розроблений О. О. Тортікою метод дозволяє звести максимальну кількість племен кочівників степів Північного Причорномор'я лише до 8 (близько 300 тис. чол.). Таким чином, одні й ті ж групи кочівників могли фігурувати в різних письмових джерелах під різними найменуваннями.

Ключові слова: протоболгари; оногури; гуни; демографія кочівників; природні умови.

Бубенок О. Б. К вопросу о количестве племен кочевников Северного Причерноморья в конце V – первой половине VII вв. В послегунский период письменные источники фиксируют на юге Восточной Европы десятки названий племенных групп. Некоторые исследователи склонны буквально доверять этому. Однако разработанный А. А. Тортикой метод позволяет свести максимальное количество племен кочевников степей Северного Причерноморья лишь до 8 (около 300 тыс. чел.). Таким образом, одни и те же группы кочевников могли фигурировать в различных письменных источниках под различными наименованиями.

Ключевые слова: протоболгары; оногуры; гунны; демография кочевников; природные условия.

Bubenok O. B. To the Question about the Quantity of Tribes of the Nomads of North Black Sea Region in the late 5 - first half of 7 century AD. After the Hun period the written sources fixed tens names of the tribal groups in the south part of Eastern Europe. Some scholars believe it without doubts. However, created by A. A. Tortika method allows to take the maximal quantity of nomadic tribes in the steppes of North Black Sea region only to 8 ones (approximately 300 thousands persons). Thus, the same groups of nomads could appear in different writing sources under the different names.

Keywords: Proto-Bulgarians; Onogurs; Huns; demography of nomads; environmental conditions.

События эпохи Великого переселения народов в значительной мере изменили этническую ситуацию на юге Восточной Европы. Многочисленные племена ираноязычных сарматов и аланов оказались в общем потоке движения народов, что было вызвано миграцией на Запад гуннов¹. Письменные источники сообщают, что в середине V ст. наиболее могущественным правителем на территории Европы стал вождь гуннов Атиллы, центр империи которого находился на землях Паннонии. Под его властью оказались не только гуннские, германские и аланские племена, но своим могуществом он угрожал целостности Западной Римской и Восточной Римской империй. Ситуацию около 450 г. готский историк Иордан охарактеризовал следующим образом: «И не иначе смогло любое скифское племя вырваться из-под владычества гуннов, как только с приходом желанной для всех вообще племен, а также для римлян смерти Атиллы...»². И это событие, наконец, произошло, очевидно, не без участия его врагов. Смерть Атиллы, по словам Иордана, «оказалась настолько же ничтожна, насколько жизнь его была удивительна»³.

Это событие нашло свое отображение в произведениях историков эпохи Великого переселения народов. Тем не менее, наиболее детально и эмоционально она описана в произведении Иордана «Getica»⁴. Смерть предводителя имела для гуннов катастрофические следствия, так как «между наследниками Атиллы возгорелся спор за власть»⁵. Этой междоусобицей воспользовались подвластные гуннам племена, которые победили гуннов возле реки Недао в Паннонии, где и погиб старший сын Атиллы – Еллак, законный наследник гуннского престола. Эта победа дала возможность усилиться гепидам, которые погнали гуннов «вплоть к берегу Понтийского моря, где ... раньше сидели готы». Этим гуннов возглавил Эрнак – младший сын Атиллы, который «вместе со своими избрал отдаленные места Малой Скифии». Другая часть гуннов была рассеяна врагами по территории Балкан⁶. Таким образом, могу-

щество гунны утратили навсегда, так как даже в степях Северного Причерноморья они не смогли восстановить свою власть.

Однако уже при жизни Аттилы гунны утратили контроль над степями юга Восточной Европы. Именно это привело к тому, что тогда же там стали появляться новые пришельцы с Востока. Этот процесс продолжался до второй половины VII в., когда протоболгар Кубрата покорили хазары. Письменные источники того времени содержат буквально десятки названий кочевых племен и народов, которые сменяли друг друга в течение времени. Многие исследователи склонны буквально доверять этой информации и поэтому изображают на исторических картах десятки кочевых народов, которые якобы должны были проживать в степях Северного Причерноморья с середины V в. по середину VII в., т.е. на протяжении всего лишь 200 лет. Однако стоит задаться вопросом: возможно ли такое?

Поэтому имеет смысл в хронологической последовательности попытаться установить, как менялись названия кочевников Северного Причерноморья за столь ограниченный промежуток времени. К тому же некоторые письменные источники содержат отрывочную информацию о количестве их племен. В связи с этим весьма полезным может стать также филологический анализ некоторых названий кочевников.

Особый интерес представляет вторая половина V в. Так, уже в середине этого столетия в степях Восточной Европы проживали акациры. Об акацирах Приск Панийский сообщает: «...Онигисий в это время был послан со старшим сыном Аттилы к акацирам, народу скифскому, покорившемуся Аттиле по следующей причине. В акацирском народе было много князей и родоначальников, которым царь Феодосий посылал дары для того, чтобы они, быв между собой в согласии, отказались от союза с Аттилой и держались союза с римлянами. Тот, кому были поручены эти подарки, раздал их каждому князю не по достоинству. Куридах, главный между ними по власти, получив подарки, следовавшие второму по нем, почитал себя обиженным и лишенным должной ему награды. Он звал к себе на помощь Аттилу против других соначальников. Аттила послал к нему немедленно многочисленное войско. Одни из князей акацирских были этим войском истреблены, другие принуждены покориться. Аттила после того пригласил Куридаха к себе для принятия участия в торжестве победы. Но Куридах, подозревая козни, отвечал Аттиле, что трудно человеку взирать на бога; а если человек не в силах пристально смотреть на круг солнечный, то можно ли без вреда для себя взглянуть на величайшего из богов? Таким образом, Куридах остался в своей земле и сохранил свои владения, между тем как весь остальной народ акацирский покорился Аттиле. Желая сделать царем этого народа старшего из сыновей своих, Аттила отправил Онигисия для приведения в действие этого намерения»⁷. Как видим, народ акациров был многочисленным и состоял из нескольких племён.

Что же касается локализации акациров в середине V в., то Приск дает нам понять, что акациры жили в «припонтийской Скифии», то есть в Северном Причерноморье⁸. Тем не менее, во второй половине V в. местоположение акациров изменилось, что было связано с приходом с востока племен, относительно которых Приск использует термины *оногурь*, *сарагурь* и *уроги*. Об этом грекоязычный автор пишет: «Сарагурь, соединясь с акацирами и другими народами, предприняли поход на Персию. Они сперва пришли к Каспийским вратам, но, найдя их занятыми персидским гарнизоном, обратились к иной дороге. По ней они прошли к иберам, опустошили их страну и делали набеги на армянские селения»⁹. Итак, во второй половине V в. акациры уже находились на Северном Кавказе, между Дарьяльским и Дербентским проходами, и их соседями были сарагурь.

Возможно, что в первой половине VI в. локализация акациров не изменилась, о чем может свидетельствовать информация Иордана: «На побережье океана, там, где через три устья поглощаются воды реки Вистулы, живут видиварии, собравшиеся из различных племен; за ними берег океана держат эсты, вполне мирный народ. К югу соседит с ними сильнейшее племя акациров, не ведающее злаков, но питающееся от скота и охоты. Далее за ними тянутся над Понтийским морем места расселения булгар...»¹⁰. Следовательно, в VI в. акациры (*Acatziri*) проживали на юг от эстов и на север от болгар, которые должны были находиться в степях Северного Причерноморья. Таким образом получается, что не все акациры покинули степи Северного Причерноморья.

Кроме того, в конце V в. появилось первое достоверное упоминание о болгарях. Оно содержится в сообщении Иоанна Антиохийского, согласно которому император Зенон

призвал болгар на помощь для борьбы с остготами¹¹. К сожалению, там не содержится информация об их количестве, но из контекста сообщения следует, что уже тогда болгары проживали в степях Северного Причерноморья.

Письменные источники и сам анализ этнонима акациры не дают конкретной информации о количестве этих племен. Однако о количестве их соседей мы можем сделать уже конкретные выводы. В свое время Н. А. Баскаков отметил, что названия огур и огуз «представляют собой варианты одного и того же слова, различающегося фонетическим соответствием р-з, характерным для некоторых тюркских языков». По его мнению, он-огур соответствует он-огуз (десять огузов), а *сарагур* – *сары огуз* (желтые огузы)¹². Аналогичного мнения придерживались на этот счёт и другие исследователи.

Так, С. Г. Кляшторный предлагал переводить с тюркских языков термин *он огур* как «десять [племен] огуров». При этом исследователь также ставил знак равенства между термином *огур* и этническим названием *огуз*¹³. Однако еще более убедительным выглядит объяснение Р. А. Агеевой, согласно которому тюркский этнический термин *onogur* состоит из *on* – «десять» и *ogur* – «стрела», как название племени. При этом исследователь предполагает, что слово *ogur* или *oguz* может выступать в качестве этнонима и самостоятельно¹⁴. Учитывая это, есть смысл вспомнить, что у тюркотов также символом каждого племени была стрела, тюркский эль традиционно состоял из десяти племен и потому они называли себя «десятистрельный народ»¹⁵. Не меньший интерес может представлять и происхождение названия *сарагур*. С. Г. Кляшторный предлагает рассматривать этот этноним как *сар огур* – «белые огуры»¹⁶.

Таким образом, уже во второй половине V в. в степях Северного Причерноморья должно было обитать огромное количество племен кочевников: десять племен огуров, несколько племен сарагуров, несколько племен урогов, несколько племен акациров, несколько племен болгар и одно племя гуннов Эрнака. Одним словом, некоторые исследователи считают, что племен кочевников могло быть значительно больше 20.

В VI в., по данным Иордана и некоторых византийских историков, степные пространства Правобережья вплоть до Дуная занимали преимущественно племена антов, которые не являлись кочевниками. Что же касается степей Левобережья, то в VI в. здесь продолжали господствовать кочевые племена. По данным Иордана, в степях Восточной Европы в первой половине VI в. проживала новая этническая группа, известная под названием «булгары»¹⁷. В то время византийские авторы довольно часто путали этнические названия «булгары» и «гунны», а это побудило некоторых исследователей считать, что под названием *гунны* могли быть известные во многих случаях булгары. По мнению А. П. Новосельцева, «этноним *булгары* во второй части, несомненно, отражает их первоначальную связь с уграми, а в первой части, очевидно, восходит к тюркскому “*булга*” (“смешивать”), и тогда всё слово означает “*смешанные угры*”»¹⁸. С. Г. Кляшторный считал, что «само их название (букв.: “мятежники”, “отколовшиеся”) указывает, что сложение этого нового союза явилось следствием распада или разделения более раннего объединения огурских племен»¹⁹.

После Иордана этноним *булгары* временно исчезает со страниц византийских хроник, а вместо него во второй половине VI в. начинают употреблять термины *кутригуры* и *утигуры*. Так, Прокопий Кесарийский и Агафий писали, что восточнее от Танаиса [Дона. – О. Б.] в стране Эвлисии живут утигуры, а на запад – кутригуры²⁰.

В свое время Д. Европеус переводил названия этих племен следующим образом: утигур – «малые угры», кутригур – «собачьи угры»²¹. Н. А. Баскаков рассматривал термин *кутригур* как «отуз огуз (тридцать огузов)»²². По мнению О. Гундогдыева, утигуры – это «уч огузы (три огузских племени)»²³. Однако на этом перечень кочевников юга Восточной Европы в VI в. не заканчивается.

В начале VI в. в сирийской хронике Захария Ритора фигурируют названия племён кочевников: *сирургур*, *аугар* и *аунгур*²⁴. Этническое название *унногундур* фигурирует у Феофана и Никифора²⁵. Напомним также, что после 558 г. в степях Северного Причерноморья появились авары, которые боролись против тюркотов и со временем переселились в Паннонию, установив свой протекторат над кутригурами и антами. При этом авары переселили одно из племен кутригуров на Правобережье. Следовательно, какая-то часть аваров могла находиться в степях между Днепром и Дунаем во второй половине VI в. Добавим, что еще в 551 г. возник Первый Тюркский каганат, который просуществовал до 603 г., занимая

огромные степные территории от Маньчжурии на востоке до Боспора Киммерийского на западе. Благодаря союзу с Византией тюркюты смогли закрепиться на Северном Кавказе и достичь берегов Боспора в 571 г. При этом тюркюты смогли покорить приазовских утигуров. Следовательно, какая-то часть тюркютов также могла находиться там.

В итоге получается невозможная картина. Согласно ей, в VI в. в степях Северного Причерноморья могло проживать еще большее количество племен, чем ранее: несколько племен булгар, три племени утигуров, тридцать племен кутригуров, несколько племен сиургуров, аугаров и аунгуров, а также унногундуры, племена аваров и тюркютов. Количество племен явно невероятно.

Однако в первой половине VII в., когда возникла Великая Болгария, мы видим совершенно иную картину. Феофан упоминает только пять племен в составе Великой Болгарии: «Во времена Константина Западного умер властитель упомянутой Булгарии и котрагов Кроват. Он оставил пять сыновей, завещая им ни в коем случае не отделяться друг от друга и жить вместе, так, чтобы они властвовали надо всем и не попадали в рабство к другому народу. Но спустя недолгое время после его смерти разделились пять его сыновей и удалились друг от друга каждый с подвластным ему народом»²⁶. Данную информацию повторяет также Никифор: «Во времена Константина, который умер на западе, некто по имени Коврат, бывший государем этих племен, переменял жизнь, оставив пять сыновей, которым завещал ни в коем случае не отделяться друг от друга с тем, чтобы они взаимным благорасположением оберегали свою власть. Но они, ничуть не заботясь об отеческом наставлении, по истечении недолгого времени расстались друг с другом, и каждый из них отделился с собственной частью народа»²⁷. Наличие уже четырёх племен болгар в конце VII в., после отхода на Дунай племени Аспаруха, фиксирует «Армянская география»²⁸. Остается вопрос: куда делись из степей Северного Причерноморья упомянутые в VI в. десятки племен кочевников?

Однако А. А. Тортика в своей кандидатской диссертации «Историческая география и население Великой Болгарии (630–660 гг.): методика исследований кочевых обществ средневековья» сумел показать, что природные ресурсы степей Северного Причерноморья были ограничены и не давали значительному количеству племен кочевников там обитать. До этого считалось, что в середине VII в. политическое образование Великая Болгария охватывало лишь Восточное Приазовье, то есть она имела узкую локализацию. Но А. А. Тортика сумел опровергнуть эти устаревшие взгляды и на основе привлечения данных этнографии, письменных источников, археологии, климатологии и других дисциплин доказал, что Великая Болгария имела широкую локализацию – территория проживания болгарских племен охватывала степи не только Восточного, но и Северного Приазовья. Методика, разработанная А. А. Тортикой, давала возможность аналогичным способом исследовать и другие кочевые социумы. По мнению исследователя, оптимальным для проживания в Северном и Восточном Приазовье было четыре племени. Общая численность кочевников каждого племени не должна была превышать 40 тысяч²⁹. В данном случае население Великой Болгарии не должно было превышать 200 тыс. человек. Таким образом, разработанный А. А. Тортикой метод позволяет свести максимальное количество племен кочевников на территории Северного Причерноморья до 8 (около 300 тыс. чел.). Как раз 8 кочевых племен мы видим в сообщении Константина Багрянородного о печенегах Северного Причерноморья – 4 племени на Левобережье и 4 племени на Правобережье³⁰.

Получается, что одни и те же группы раннесредневековых кочевников Северного Причерноморья на протяжении 200 лет могли фигурировать в различных письменных источниках под различными наименованиями. Так, исходя из того, что названия *кутригуры* и *утигуры* начали употребляться после того, как в письменных источниках временно не упоминался народ *булгары*, логично связать эти племенные объединения с булгарами. Именно в потомках утигуров и кутригуров исследователи склонны видеть основателей Великой Болгарии³¹.

В последнее время среди исследователей получила распространение гипотеза С. Г. Кляшторного, в соответствии с которой начало этногенеза протоболгар следует начинать не со времен гуннского нашествия, а из событий V в., описанных Приском Паннийским³². Как уже отмечалось, Приск сообщает, что в 463 г. к императору Восточной Римской империи прибыло посольство от «Сарагуров», «Урогов» и «Оногуров», которые

просили императора помочь в борьбе против «Уннов Акатиров», проживавших в степях вблизи Кавказа. Причиной этой миграции стало давление с востока савилов, на которых давили авары; на них в свою очередь напали народы, обитавшие возле берегов «океана»³³. С. Г. Кляшторный это движение объяснял тем, что в первой половине V в. возле северных границ китайского государства Тоба Вей образовалось государство жуань-жуаней, которое подверглось нападению со стороны китайцев, что в результате привело к нарушению силового баланса среди племен Евразийской степи. Вследствие этого, западная группировка огузов оставила свои земли в западной части Центральной Азии и перешла Волгу³⁴. Приск сообщает, что уже в 466 г. сарагуры вместе с побежденными «акатирами» осуществили с севера Кавказа поход против Персии, противницы Восточной Римской империи³⁵. Некоторые исследователи считают, что оногуры под названием *хайландур*, как жители страны *Агуанрия*, были известны в произведениях Египта (V в.) и других армянских авторов³⁶. В свое время К. Патканов высказал предположение: название протоболгарского племени *Оххондор*, которое встречается в «Армянской географии» (VII в.), и название *Вгндур* у Моисея Хоренского (V в.) происходят от названия *Оногур* византийских авторов³⁷. Исследователи считают, что название этого племени встречается в письменных источниках, написанных после конца X в., в виде *В-н-н-т-р* в Пространной редакции «Письма Иосифа»³⁸ и *В-н-н-д-р* в анонимном трактате «Худуд ал-‘Алам»³⁹. Возможно, авторы этих текстов пользовались произведениями раннесредневековых авторов.

В связи с этим уместно напомнить наблюдения О. Прицака, согласно которому у древних и средневековых кочевников Центральной Азии Запад обозначался белым цветом, если существовала северная ориентация⁴⁰. Поэтому вполне логично считать, что сарагуры были той западной частью оногузов, которые перешли Волгу и поселились в степях Предкавказья. Если учесть, что конфедерация племен у кочевников традиционно делилась на западную и восточную группировки – левый и правый фланги, то количество сарагуров, которые являлись западной половиной десяти племен оногузов, должно было бы насчитывать пять племен. Отметим также, что пять племен в составе Великой Болгарии упоминают Феофан и Никифор⁴¹. Таким образом получается, что пришедшие с Востока племена имели несколько самоназваний: прежнее *оногуры* (десять огузов) и новое *сарагуры* (западные огуры). Что же касается происхождения этнонима уруги, то это является предметом отдельной дискуссии.

Именно в период существования западного союза пяти племен огузов в византийских источниках в конце V в. начинают упоминаться болгары как активные участники событий. Поэтому большой интерес может представлять выдвинутое венгерским языковедом Б. Мункачи мнение, что термин *булгар* означает «пять угров»⁴². В этом его поддержали Д. М. Данлоп, О. Прицак, П. Добрев, которые предложили видеть в термине *булгар* название «пять огузов»⁴³. Когда во второй половине VI в. союз пяти племен распался, то довольно часто византийские авторы вместо этнонима *булгары* начали употреблять названия *утигуры* и *кутригуры*.

Есть основания согласиться с мнением О. Гундогдыева, что утигуры – это «уч огузы (три огузских племени)»⁴⁴, ибо в древнетюркском языке существовал термин *ÛS*, который означал «три»⁴⁵. Таким образом, в первой части этнонима *утигур* следует видеть числительное *ут* в значении «три» и название племенного союза, *утигуры* может означать «три огура» или «три племени огузов». Получается, что племен кутригуров должно было быть два. Отметим, что предложенные лингвистами этимологии термина *кутригур* на сегодняшний момент не могут удовлетворить исследователей. Конечно же, нельзя поддержать мнение Н. А. Баскакова, который был склонен рассматривал термин *кутригур* как «отуз огуз (тридцать огузов)»⁴⁶.

Тем не менее мы знаем, что часть кутригуров во время рейда аваров переселилась с ними дальше на Запад. Так, Менандр под 568 г. упоминал кутригуров как союзников аваров в борьбе против Византии, и при этом даже указал их количество – 10 тысяч, т.е. имелись в виду мужчины-воины⁴⁷. О болгарях, подвластных аварам в Паннонии, упоминал Феофилакт Симокатта под 595 г.⁴⁸, а также автор «Хроники Федегара» под 631–632 гг., где вождем болгар был назван Кувер⁴⁹. Поэтому можно согласиться с мнением А. Комара, что часть кутригуров была переселена в Паннонию, где они были известны также под прежним названием *булгары*⁵⁰. Если исходить из наблюдений А. А. Тортики об общем

количестве протоболгарского племени в 30–40 тыс. человек⁵¹ и учитывать количество воинов кутригуров как 10 тысяч, о чем сообщает Менандр⁵², т.е. основания говорить о том, что, по крайней мере, одно племя кутригуров во второй половине VI в. переселилось с аварами к Паннонию. Стало быть, в Приазовье осталось четыре племени протоболгар. Возникает естественный вопрос: откуда в начале VII в. взялось пятое племя, когда возникло объединение Великая Болгария?

Напомним, что в «Армянской географии» было упомянуто племя *Огхондор-Блкар-пришельцы*⁵³. Судя по названию, это и были болгары, но из числа примкнувших к оногурам. В связи с этим вспомним «Именник болгарских ханов», согласно которому Великой Болгарией правили потомки Аттилы из рода Дуло, а именно отпрыски его сына Ирника. Напомним также сообщение Иордана о том, что Эрнак, младший сын Аттилы, «вместе со своими избрал отдаленные места Малой Скифии»⁵⁴. Выходит, пятое племя Великой Болгарии имело гуннское происхождение и, следовательно, было лидирующим. Именно после этих событий появился вариант этнического названия протоболгар – *уногундур*, известный в сочинениях Феофана и Никифора⁵⁵, что уместно рассматривать как составной этноним «хуно-оногурь».

Таким образом, разработанный А. А. Тортикой метод определения количества кочевников позволяет для Северного Причерноморья выводить их максимальное количество 320 тыс. человек, т.е. 8 племен – 4 на Левобережье и 4 на Правобережье. Исходя из этого, становится понятно, почему венгерские племена довольно быстро покинули местность Ателькузу в конце IX в. и переселились в Паннонию. Стоит отметить, что Ателькузу занимала степи в междуречье Днепра и Нижнего Дуная. Константин Багрянородный сообщил, что там племен венгров было восемь: *Кавары* – хазары по происхождению, *Неки*, *Мегери*, *Куртугермат*, *Тариана*, *Генах*, *Кари* и *Каси*⁵⁶. Как видим, здесь восемь племен вместо четырех. И поэтому нельзя считать причиной этой миграции лишь нападение печенегов. Вполне вероятно, что и без печенегов венгры бы стремились найти себе новые земли, ибо Ателькузу не смогла бы прокормить восемь племен.

¹ Бахрах Б. С. Аланы на Западе. – Москва: Ард, 1993. – 191 с.

² Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Пер. с лат. Е. Ч. Скржинской. – Москва: Изд. вост. лит., 1960. – С. 116.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 116–117.

⁵ Там же. – С. 118.

⁶ Там же. – С. 119–120.

⁷ Сказания Приска Панийского // Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Сказания Приска Панийского. – Рязань, 2005. – С. 478–479.

⁸ Там же. – С. 493.

⁹ Там же. – С. 527–528.

¹⁰ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. – С. 72.

¹¹ Генинг В. Ф. Ранние болгары на Волге / В. Ф. Генинг, А. Х. Халиков. – Москва: Наука, 1964. – С. 101; Кляшторный С. Г. Государства и народы евразийских степей в древности и средневековье / С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2000. – С. 135.

¹² Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – Москва: Наука, 1985. – С. 61.

¹³ Кляшторный С. Г. Государства и народы евразийских степей в древности и средневековье / С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. – С. 137.

¹⁴ Агеева Р. А. Страны и народы: происхождение названий. – Москва: Наука, 1990. – С. 65–66.

¹⁵ Кляшторный С. Г. Государства и народы евразийских степей в древности и средневековье / С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. – С. 86–87.

¹⁶ Там же. – С. 137.

¹⁷ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. – С. 37.

¹⁸ Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – Москва: Наука, 1990. – С. 72.

¹⁹ Кляшторный С. Г. Государства и народы Евразийских степей: от древности к Новому времени / С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. 3-е изд., исправл. и доп. – Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2009. – С. 68–177.

²⁰ Прокотий из Кесарии. Война с готами / Пер. с греч. С. П. Кондратьева. – Москва: АН СССР, 1959. – С. 385–388, 434–438, 467; Агафий. О царствовании Юстиниана. – Москва: АН СССР, 1953. – С. 73, 88–89, 147–149.

- ²¹ Артамонов М. И. История хазар. – Ленинград: Гос. Эрмитаж, 1962. – С. 66.
- ²² Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – С. 61.
- ²³ Гундогдыев О. Прошлое туркмен. – Москва: Интерстамо, 1998. – С. 100.
- ²⁴ Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. – Москва–Ленинград: АН СССР, 1941. – С. 82–84.
- ²⁵ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. – Москва: Наука, 1980. – С. 60, 161.
- ²⁶ Там же. – С. 60–61.
- ²⁷ Там же. – С. 162.
- ²⁸ Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // Журнал Министерства народного просвещения. – 1883. – Ч. ССХХVI. – С. 29.
- ²⁹ Тортика А. А. Историческая география и население Великой Болгарии (630–660 гг.): методика исследований кочевых обществ средневековья: Дис. ... канд. ист. наук. – Харьков, 1999. – 256 с.; Тортика О. О. Исторична географія та населення Великої Болгарії (630–660 pp.): методика досліджень кочових суспільств середньовіччя: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Харків, 1999. – 22 с.
- ³⁰ Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. – Москва: Наука, 1991. – С. 155, 158.
- ³¹ Артамонов М. И. История хазар. – С. 160–169; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. – Ленинград: ЛГУ, 1979. – С. 95–113; Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – С. 73–75.
- ³² Кляшторный С. Г. Государства и народы евразийских степей в древности и средневековье / С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. – С. 135–136.
- ³³ Сказания Приска Панийского. – С. 527–528.
- ³⁴ Кляшторный С. Г. Государства и народы евразийских степей в древности и средневековье / С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. – С. 136.
- ³⁵ Сказания Приска Панийского. – С. 527–528.
- ³⁶ Егшиз О. Вардане и войне армянской / Пер. с древнеарм. И. А. Орбели. – Ереван: АН Ар. ССР, 1971. – С. 31, 127; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. – С. 55–56.
- ³⁷ Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому. – С. 24–25.
- ³⁸ Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. – Ленинград: АН СССР, 1932. – С. 92.
- ³⁹ Minorsky V. Hudud al-'Alam. The Regions of the World. – London-Oxford, 1937. – P. 32.
- ⁴⁰ Pritsak O. Orientrung und Farbsymbolyc. Zu den Farbenbezeichnungen in den altaischen Volkernamen // Studies in Medieval Eurasian History. – London, 1981. – P. 376–383.
- ⁴¹ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. – С. 60, 161.
- ⁴² Артамонов М. И. История хазар. – С. 166; *Muncacsy B.* Ethnographia. – Т. VI. – Budapest, 1945. – С. 280–281.
- ⁴³ Dunlop D. M. The history of the Jewish Khazars. 2 ed. – New-York: Princeton Univer. Press, 1954. – Чаpт 2; Добрев П. Името българи – ключ към древната българска история. – София, 2002. – С. 37–41; Раишев Р. Прабългарите през V–VII век. 2. допълн. изд. – София, 2004. – С. 16.
- ⁴⁴ Гундогдыев О. Прошлое туркмен. – С. 100.
- ⁴⁵ Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука, 1969. – С. 621.
- ⁴⁶ Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – С. 61.
- ⁴⁷ Менандр. Продолжение истории Агафиевой // Византийские историки / Пер. с греч. С. Дестуниса. – Санкт-Петербург, 1860. – С. 391–392.
- ⁴⁸ Феофилакт Симокатта. История / Пер. с греч. С. П. Кондратьева. – Москва: АН СССР, 1957. – С. 156.
- ⁴⁹ Ронин В. К. Так называемая Хроника Федегара // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Т. II. – Москва, 1995. – С. 371.
- ⁵⁰ Комар О. В. «Кубрат» і «Велика Булгарія»: проблеми джерелознавчого аналізу // Сходознавство. – № 15. – Київ, 2001. – С. 2–19.
- ⁵¹ Тортика О. О. Исторична географія та населення Великої Болгарії (630–660 pp.): методика досліджень кочових суспільств середньовіччя: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Харків, 1999. – С. 12.
- ⁵² Менандр. Продолжение истории Агафиевой. – С. 391–392.
- ⁵³ Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому. – С. 28.
- ⁵⁴ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. – С. 119–120.
- ⁵⁵ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. – С. 60, 161.
- ⁵⁶ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – С. 162–163.